

ночью перевезти ихъ за 10 верстъ на бакчи (по окончаніи главнаго взятка). Всѣ болѣе тяжелыя полурамки обрушились, вытекъ медъ, утопивъ собою часть пчелъ. Первый опытъ кочевки былъ горекъ, но онъ научилъ меня уму-разуму: онъ заставилъ меня призадуматься надъ условіями благополучной перевозки пчелъ и выработать ихъ.

Въ итогѣ перваго года моего пчеловожденія (если не считать 1904-й) было: отстройка 22 гнѣздовыхъ рамъ и 12 надставочныхъ, обезпеченіе семей достаточнымъ запасомъ меда на зиму — приблизительно по пуду, и съ пудъ взято было мною въ свою пользу. Успѣхъ по сравненію съ послѣдующимъ былъ слишкомъ скромнень, но онъ имѣлъ для меня рѣшающее значеніе въ вопросѣ: быть или не быть моей пасѣкѣ. Онъ далъ мнѣ небольшой опытъ, а главное заронилъ интересъ къ занятію пчеловодствомъ.

Уже въ концѣ лѣта 1905 года я прикупилъ еще десять пчелиныхъ семей въ дуплянкахъ, изъ которыхъ тогда же составилъ пять порядочныхъ семей, уничтоживъ ненужныхъ болѣе старыхъ матокъ.

При переселеніи въ рамочные ульи часть рамъ новымъ семьямъ дана была отъ первыхъ двухъ семей, остальные набирались изъ вырѣзанныхъ въ дуплянкахъ сотовъ. Въ общемъ къ зимѣ было въ каждомъ ульѣ 6—8 рамъ съ достаточнымъ количествомъ меда (20-25). Зиму 1905/6 года пчелы мои провели уже въ собственномъ омшаникѣ.

Свящ. В. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій обзоръ прогрессивнаго теченія науки о пчелѣ.

(По поводу прочитаннаго).

(Окончаніе).

Въ 3-хъ, хотя руководители науки считаютъ такую теорію о „разумѣ“ „непоколебимой“, но такіа „непоколебимыя основанія“ не имѣютъ никакой твердой почвы подъ собою, потому что такая наука (теорія) о „разумѣ“ основана лишь на

голыхъ „умозаключеніяхъ“ т. е. лишь голыхъ „фантастическихъ воображеніяхъ“, на голыхъ предположеніяхъ Губера и всѣхъ его послѣдователей, такъ что они нигдѣ не указываютъ фактическихъ данныхъ къ провѣркѣ своей теоріи о „разумѣ“ пчель. Я же, работая непрерывно слишкомъ сорокъ лѣтъ при пчелахъ, производя экспериментальныя изслѣдованія наглядными многочисленными приемами и наблюденіями, вполне убѣдился, что пчелы руководятся не „приказами“, какъ въ древности думали, и не „разумомъ“ какъ теперь думаютъ и пишутъ пчеловоды, а *единственно только любовью*. То есть, производство воска, постройка пчелиныхъ, трутневыхъ и маточныхъ ячеекъ, также оплодотвореніе яицъ, роеніе, выкармливаніе дѣтвы, собираніе взятка и прочее, и прочее, совершается пчелами, не въ силу „смысленности“ пчель и матки, какъ принято думать всеобщю наукою, а все это зависитъ отъ внѣшнихъ давленій на пчель и матку, совершенно независящихъ отъ „помышленія“ (отъ разума) пчель и матки улья, и эти независящія причины ихъ заключаются единственно только въ природной любви, а не въ разумѣ. То есть, все это я открылъ многочисленными наглядными способами, приемами, наглядными фактическими данными, которыя я подробно описалъ въ моихъ руководствахъ „Новыя открытія“, какими способами каждый можетъ, пріобрѣвъ мои книги, легко провѣрить и убѣдиться въ вѣрности моихъ „Новыхъ открытій“, т. е. я указываю многочисленные способы, которые подтверждаютъ, что пчелы живутъ только любовью, а всеобщая наука не можетъ указать ни на одинъ способъ, чѣмъ (которымъ) можно было бы убѣдиться, что пчелы живутъ „разумомъ“, „помышляютъ“ о будущности, такъ какъ мои всѣ фактическія данныя вполне доказываютъ, что вся такая теорія о „разумѣ“ пчель только есть легенда, сказка Губера и всѣхъ его послѣдователей, которые постоянно до сихъ поръ продолжаютъ повторять ту же самую сказку на страницахъ всѣхъ пчеловодныхъ журналовъ, — вслѣдствіе какихъ причинъ и топчутся всѣ на мѣстѣ, не подвигаясь впередъ ни на шагъ!..

Въ 4-хъ, я сталъ публиковать печатно мою теорію любви уже при незабвенныхъ труженикахъ, Александрѣ Михайловичѣ Бутлеровѣ, Іосифѣ Ивановичѣ Корвинѣ-Круковскомъ и Андрѣ Федоровичѣ Зубаревѣ, и они охотно печатали мои сообщенія. Также я послалъ мой докладъ и на сѣздъ пчеловодовъ въ С.-Петербургѣ въ 1893 году, указывая, что пче-

лы заботятся любовью (влеченіемъ) о настоящемъ и не скоро позабываютъ прошедшее, разъ пчелою замѣченное, но о будущности не думаютъ, что пчелы производятъ воскъ непроизвольно, что свищевыя матки равны съ натуральными, и т. д. и т. д., тогда какъ всеобщую наукою сказано, что натуральныя матки гораздо лучше свищевыхъ (см. „Пчела“ Бутлерова, стр. 13, 18, 100 (4 изданія), „Народная пчела“ Кулланды стр. 109—110, и прочія руковод.). Тогда секретарь съѣзда, профессоръ С. Лукашевичъ, доложилъ съѣзду мой докладъ, причемъ присовокупилъ: „Сообщенія г. Микялэнъ-Микаловскаго указываютъ на основательное знакомство автора съ дѣломъ“ и т. д. (см. „Съѣздъ Русскихъ Пчеловодовъ въ С.-Петербургѣ въ 1893 году“, стр. 3); а профессоръ г. Кожевниковъ, провѣривъ анатомическимъ способомъ внутренности свищевыхъ и натуральныхъ матокъ, подтвердилъ мое открытіе, что между свищевыми и натуральными матками разницы нѣтъ, (смотри тамъ же „Съѣздъ Русск. Пчел. въ С.-Петербургѣ въ 1883 г.“, стр. 56). Слѣдовательно, я уже тогда „поколебалъ“ „духовныя дарованія лицъ“ о „произволѣ“ пчель.

И, наконецъ, въ 5-хъ, профессоръ г. Кожевниковъ, этотъ дѣятель на пользу всероссійскаго пчеловодства, вотъ что заявилъ всему міру объ этихъ „непоколебимыхъ основаніяхъ“ всеобщей пчеловодной науки: „физиологія пчелы находится пока въ самомъ зачаточномъ состояніи“ и т. д. (см. „Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства“ за 1911 г. стр. 196). А также, когда я сказалъ о всеобщей наукѣ (см. „Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства“ за 1912 г. стр. 251), что она ужасно ложна, что „жизнь и природа пчелы еще далеко — далеко не разъяснены“ наукою, то профессоръ С. Глазенапъ, редакторъ „Вѣстника Русскаго Общества Пчеловодства“, также былъ (и есть) согласенъ со мною, т. е. не возразилъ противъ моего доказательства о ложности многихъ данныхъ о пчелѣ, точно такъ же, какъ онъ не возразилъ и противъ заявленія профессора Кожевникова, котораго слова подтверждаетъ и редакторъ „Пчеловодной Жизни“ Дерновъ: „наука-то сама о пчелѣ еще въ зачаточномъ состояніи“ (см. „Пчеловодная Жизнь“ за 1913 г. стр. 446). Поэтому, если эти лица, какъ профессоръ Кожевниковъ, профессоръ Глазенапъ, прогрессистъ Дерновъ (и я твердо вѣрю, что и профессоръ Н. М. Кулагинъ и профессоръ Кабуковъ, и ученый В. М. Энгельгардтъ, и прочіе серьезные труженики по пчеловодству) согласны съ тѣмъ, что всеобщая

наука по естественной исторіи пчелы еще во многомъ не разработана, то почему же глубокоуважаемая г-жа А. К. такъ „странно“ и „прискорбно“ помогаетъ „Журналу Казанскаго Общества Пчеловодства“ опубликовать всему міру, что я „современникъ Ал. Мих. Бутлерова и сотрудникъ его журнала“ не могу присоединиться къ мнѣнію („умозаключенію“) этихъ лицъ, что наука о пчелахъ „еще въ самомъ зачаточномъ состояніи“, и почему же считать такую ложную всеобщую науку „непоколебимою“?!..

Кажется, всѣ редакторы должны поддерживать всѣ новыя открытія, новыя наблюденія, т. е. стремиться къ прогрессу, а не защищать старыя данныя. Ибо журналы и существуютъ для того, чтобы собирать новыя наблюденія, новыя открытія, чѣмъ улучшать хозяйство, такъ какъ, защищая старыя данныя, прогрессъ не подвинется ни на шагъ впередъ, а будутъ на всегда всѣ топтаться на мѣстѣ,—такъ что никто не станетъ выписывать и литературу (книги и журналы), т. е. всѣ перестанутъ интересоваться новинками, такъ какъ старыя „основанія науки, конечно, не могутъ быть поколеблены“!.

Поэтому, имѣя въ виду все вышеизложенное, всепокорнѣйше прошу глубокоуважаемую г-жу А. К. и высокоуважаемаго редактора позволить мѣсто на страницахъ „Русскаго Пчеловоднаго Листка“ и сей моей замѣткѣ, какъ „современника Ал. Мих. Бутлерова и сотрудника его журнала“,—чтобы всѣ уважаемые читатели не сидѣли сложа руки, вѣря въ „непоколебимость“ старыхъ данныхъ, а пусть наблюдаютъ надъ пчелами, стремясь къ новымъ открытіямъ и результаты своихъ наблюденій пусть присылаютъ въ журналы. Тогда и мы заживемъ въ любви и дѣятельности, точно какъ пчелы живутъ въ любви (а не въ умничаніи, въ ухитреніи..) и въ дѣятельности, такъ какъ не разумъ править любовь, а любовь руководить разумъ какъ у людей, такъ и у животныхъ.

П. И. Микялэнъ-Микаловскій.

Редакція съ полной готовностью помѣстила это возраженіе на краткое примѣчаніе г-жи А. К., которая съ своей стороны позволяетъ себѣ обратить вниманіе почтеннаго автора на слѣдующее: Прогрессъ науки стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, и я никогда не помышляла его оспаривать; но тотъ фактъ, что древніе во многомъ ошибались, какъ и сейчасъ могутъ ошибаться даже свѣтила науки,

нисколько не свидетельствует о несостоятельности науки, а лишь об ограниченности человеческих силъ и способовъ изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ, для того, чтобы новое положеніе было принято наукой, оно должно быть отдано на судъ специалистовъ, тщательно и всесторонне проверено и доказано. Дѣло это долгое и не легкое. Приводимыя авторамъ слова проф. Кожевникова и другихъ лицъ вполне естественны и понятны — они и не могли сказать ничего другого: вѣдь извѣстно, что скромность и отсутствіе самолюбія присущи всякому истинно образованному, а тѣмъ болѣе — ученому человеку, ибо чѣмъ глубже онъ проникаетъ въ какую либо отрасль знанія, тѣмъ болѣе сознаетъ всю его безпредѣльность и тѣмъ болѣе чувствуетъ ограниченность своихъ силъ.

Весьма сожалѣю, что мои слова такъ взволновали многоуважаемаго автора, но помѣстить безъ всякой оговорки его статью со столь страннымъ и пренебрежительнымъ отзывомъ о наукѣ мы сочли неудобнымъ, и полагаемъ, что редакція, широко открывая страницы журнала для выраженія всевозможныхъ, иногда весьма неожиданныхъ мнѣній, сохраняетъ однако за своими членами право выражать собственный взглядъ на вещи.

А. К.

Хроника.

Засѣданіе 2-ой сессіи бюро съѣзда. 12-го и 13-го апрѣля въ Москвѣ происходило засѣданіе 2-ой сессіи бюро, избраннаго Кіевскимъ Всероссийскимъ Съездомъ Пчеловодства. Въ засѣданіи присутствовали всѣ члены бюро за исключеніемъ К. А. Горбачева, А. Е. Титова, А. И. Властелица и С. К. Красноперова. Въмѣсто отсутствующихъ членовъ были приглашены кандидаты, изъ коихъ прибыли Г. И. Лисенковъ и Ѳ. А. Пивоваровъ. Въ засѣданіи были прочитаны и одобрены слѣдующіе доклады:

А. И. Беграмова — объ оставленіи въ депозитъ Д-та Земледѣлія 100.000 р. на выдачу безпроцентной ссуды пчеловодамъ въ неурожайные по медосбору годы.

2) о. Ник. Стоянова — о преподаваніи пчеловодства въ духовныхъ семинаріяхъ и во второклассныхъ церковно учительскихъ школахъ.